

Исследование гендерной идентичности как многомерного конструкта (на примере студенток г.Ташкента)

Научный руководитель – Мухамедова Дилбар Гафурджановна

Туньянц Анна Александровна

Выпускник (специалист)

Филиал Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова в г.Ташкенте, Ташкент, Узбекистан

E-mail: anna.tuniyants@bk.ru

В эмпирических исследованиях и психотерапевтической практике уже традиционно рассмотрены интер- и интра-психических ролевых гендерных конфликтов как источника негативных переживаний, стрессов и кризисов личности [4]. Однако методик, которые позволяли бы адекватно описывать отношение конкретного субъекта к гендерным категориям, не так много, что затрудняет комплексное изучение и систематизацию собранных данных.

Гендерная идентичность как наиболее широкое понятие гендерной проблематики рассматривается подавляющим большинством авторов как разновидность социальной идентичности. Она представляет собой ту часть самосознания личности, которая сопряжена с пониманием субъектом своей принадлежности к гендерной группе и соотношением себя с культурно заданными «образцами» мужского или женского [2]. Значимость социальной идентичности в структуре Я может быть обусловлена как потребностью в принадлежности (аффилиации), так и желанием подтвердить правильность собственных убеждений и поведения через социальный консенсус [1]. Гендерная идентичность особенно удобна в этом смысле, так как зачастую принадлежность к группе легко определяется внешне, а кроме того она достаточно однозначно встраивает человека в систему социальных взаимодействий. Рассматривая гендерные особенности, многие исследователи фокусируются именно на самоописании респондентов в терминах «мужских» и «женских» черт характера (методика С.Бэм и ее модификации [3]), в то время как социально-психологический аспект гендерной самокатегоризации (например, ингрупповой фаворитизм как следствие усиления идентификации с группой [1]), как правило, остается вне поля внимания.

Важно отметить, что еще в концепции идентичности Э.Эриксона она понимается как способ переживания личностной целостности и непрерывности, поэтому более корректным представляется анализировать именно структуру гендерной идентичности, а не просто отдельные ее компоненты [2]. Выдвигая тезис о необходимости многомерного описания гендерной идентичности, S.K. Egan и D.G. Perry разработали инструмент для измерения таких характеристик как самооценка гендерной типичности, чувство удовлетворенности своей принадлежностью к определенному полу, чувство давления со стороны окружающих в направлении гендерного соответствия и отношение к противоположному полу (аутгруппе). Авторы отдают предпочтение интегрированным суждениям о гендерной типичности, а не самооценке по отдельным «фемининным» и «маскулинным» качествам, предполагая, что именно в обобщенном виде восприятие гендера приобретает для человека личностную окраску и будет влиять на переживание психологического благополучия и адаптивность [5].

В рамках нашего исследования на базе опросника гендерной идентичности S.K. Egan и D.G. Perry разработан авторский набор утверждений, дополненный шкалами «приверженность группе» (предпочтение представителей своего пола в качестве партнеров по

взаимодействию) и «приверженность нормам гендера» (как часть конативного компонента гендерной идентичности [4]). Кроме того, респондентам предлагалось оценить себя по ряду «мужских» и «женских» личностных особенностей [3]. Цель исследования состояла в выявлении структуры компонентов гендерной идентичности.

Были опрошены 40 студенток факультета психологии в возрасте от 19 до 22 лет. Анализ надежности шкал авторского опросника показывает допустимость вычисления интегративных показателей по пунктам (Альфа Кронбаха по разным шкалам от 0,677 до 0,880). Распределение по 4 из 6 шкал не отличается от нормального, а для показателей «чувство давления» и «межгрупповое восприятие» получен выраженный отрицательный эксцесс, что говорит о неоднородности выборки по данным шкалам. Возможно, среди опрошенных студенток есть как те, чьи родные придерживаются более эгалитарных гендерных установок, поддерживая проявление индивидуальности девушки в интересах к различным видам деятельности и допуская свободное общение с противоположным полом, так и те, кто разделяют более традиционные взгляды на гендер и межгендерное взаимодействие.

Были обнаружены значимые взаимосвязи (вычислялся коэффициент ранговой корреляции Спирмена) как между шкалами авторского опросника, так и для показателей фемининности и маскулинности: приверженность группе связана с аутгрупповым негативизмом ($\rho=0,503$; $p=0,001$) и с приверженностью нормам гендера ($\rho=0,401$; $p=0,010$); гендерная типичность сопряжена с гендерной удовлетворенностью ($\rho=0,321$; $p=0,043$) и с приверженностью нормам гендера ($\rho=0,392$; $p=0,012$); фемининность и маскулинность вопреки взглядам С.Бэм проявили себя как единый биполярный конструкт ($\rho= -0,437$; $p=0,005$), как минимум пересекающийся с восприятием собственной гендерной типичности девушками ($\rho=0,568$; $p<0,001$ для фемининности и $\rho= -0,322$; $p=0,043$ для маскулинности). Это примечательно, так как с одной стороны логично предположить, что восприятие собственной фемининности и маскулинности должно служить основанием для самооценки девушкой ее гендерной типичности, но S.K. Egan и D.G. Perry высказывали несколько аргументов в пользу того, что подобная оценка по частным атрибутам может быть не вполне корректна [5]. Не найдено связей чувства давления с какой-либо из исследуемых характеристик гендерной идентичности, что может быть косвенным свидетельством в пользу того, что это переживание во многом обусловлено общей поддерживающей или ограничивающей направленностью социального окружения, воздействующей более широко, чем в только лишь в отношении вопросов гендера и поэтому воспринимающейся девушками как относительно не связанное с гендерной идентичностью.

Перспективным представляется рассмотрение описанной выше структуры гендерной идентичности в связи с переживанием субъектом психологического благополучия и сопоставление данных по юношам и девушкам, так как в исследовании S.K. Egan и D.G. Perry показано, что в подростковом возрасте у мальчиков обнаруживаются более высокие показатели по гендерной типичности, удовлетворенности и чувству давления [5].

Источники и литература

- 1) Берн Ш. Гендерная психология . - М.: Прайм-Еврознак, 2004.
- 2) Гендерная психология. 2-е изд. / Под ред. И. С. Клециной. - СПб.: Питер, 2009.
- 3) Лопухова О.Г. Опросник «маскулинность, феминность и гендерный тип личности» (российский аналог «Bem Sex Role Inventory») // Вопросы психологии. 2013. № 1. С. 147-154.
- 4) Малкина-Пых И. Г. Гендерная терапия. - М.: Эксмо, 2006.
- 5) Egan S.K., Perry D.G. Gender Identity: A Multidimensional Analysis With Implications for Psychosocial Adjustment // Developmental Psychology 2001. Vol. 37. No. 4. 451-463